

Отзыв

официального оппонента Ромодановской Варвары Андреевны
о диссертации Юдина Алексея Александровича
«Древнерусский Азбуковник в рукописной традиции XVI – нач. XVII вв.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. –
Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование Алексея Александровича Юдина посвящено древнерусским Азбуковникам – памятникам лексикографии Московского государства XVI–XVII вв., своеобразным рукописным справочникам, содержащим объяснения непонятных, как правило иностранных, слов.

Внимание ученых Азбуковники привлекали давно, достаточно назвать имена Аркадия Петровича Карпова, Ивана Петровича Сахарова, Федора Ивановича Буслаева, Николая Ивановича Баталина, Макса Фасмера, Александра Сергеевича Орлова, Людмилы Степановны Ковтун, Михаила Павловича Алексева – выдающихся ученых XIX–XX вв., опубликовавших важнейшие списки памятника и посвятивших ему целый ряд фундаментальных трудов. Однако, как справедливо замечает А. А. Юдин, «изучение древнерусского Азбуковника представлено в основном лингвотекстологическими исследованиями, источниковедческие и литературоведческие работы, посвященные изучению Азбуковника как сборника, практически отсутствуют». Вследствие этого обстоятельства образовалась своеобразная «ниша», заняв которую, Алексей Александрович выполнил не просто самостоятельное, но важнейшее в общепилологическом отношении исследование. Этот факт, на мой взгляд, обуславливает актуальность и новизну представленной к защите работы.

Впервые автором диссертации рассмотрены зарождение Азбуковника и его развитие как самостоятельного сборника, имеющего отдельные структурные заимствования из грамматических сборников, взаимосвязь этих заимствований с рукописями разных типов Азбуковника, влияние новонайденных источников статей словника на появление новой разновидности древнерусского словаря. Этого результата удалось достичь в ходе решения ряда поставленных задач, а именно: – выявление структурных изменений Азбуковника в его эволюции от грамматического к лексикографическому сборнику; – исследование жанровой трансформации Второй разновидности Азбуковника; – определение групп списков Второго Азбуковника; – выявление источников и структурных особенностей Азбуковника Давида Замарая; – реконструкция литературной истории Азбуковника Давида Замарая.

Поставленные задачи определили структуру диссертации. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и использованных источников, а также двух приложений: 1) Источники статей Азбуковника Давида Замарая по списку РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4; 2) Источники статей Азбуковника Давида Замарая по списку РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642.

Во введении изложены актуальность темы, степень ее изученности, цели и задачи, объект и предмет диссертации, сформулированы выносимые на защиту положения.

Глава 1 «Азбуковник в исследовательской традиции» носит в большей степени историографический характер. Она посвящена исследованиям Азбуковника (параграф «Историография вопроса») и необходимости изучения его рукописной истории, источников словарных статей и групп списков памятника («Актуальные проблемы изучения»).

Глава 2 «Структура Азбуковника: От грамматического к лексикографическому сборнику» состоит из трех параграфов. В первом из них («Лексикографические сочинения в переводческой практике XV в.») приведен обзор средневековой переводческой практики и представлений о грамматических знаниях русского книжника, отразившихся в появлении первых лексикографических опытов в древнерусских сборниках, традиционно называемых энциклопедическими. Появление лингвистической тематики в древнерусской книжности связано, по мнению большинства исследователей, с идеологическим конфликтом между господствующей Церковью и так называемыми новгородско-московскими еретиками на рубеже XV–XVI вв. Позднее идеи, высказанные о переводческой практике в XV в., отразились на концепции перевода Максима Грека, считающегося создателем жанра Азбуковника.

Во втором параграфе главы 2 «“Книга глаголемая Буквы”: Структура и бытование текста» рассмотрено ранее малоизученное произведение, тематически связанное с «Лаодикийским посланием» и с «Написанием о грамоте». А. А. Юдиным выявлены составные части «Книги глаголемой Буквы», установлен ее автор – книжник Герасим Ворбозовский. Объединение статей грамматического и пасхально-астрономического содержания, по мнению автора диссертации, характерно для литературных сборников, относящихся к кругу книжников-«жидовствующих». Состав таких сборников, – делает вывод А. А. Юдин, – «более устойчив по сравнению с энциклопедическими сборниками XV в., а среди произведений грамматического блока находятся словари-ономастиконы Максима Грека и “азбуковники подготовительного этапа”».

В параграфе 2.3 «Формирование композиции Азбуковника: Факторы и источники» приведены доказательства, что базовая структура Азбуковника сформировалась на основе грамматических сборников, имевших в своем составе сочинение Герасима Ворбозовского «Книга глаголемая Буквы». Впоследствии число словарных статей увеличивается, они начинают играть

первостепенную роль. Календарно-эсхатологические сочинения, присущие грамматическим сборникам ранее, исчезают совсем. Таким образом, энциклопедический сборник, состоящий в основном из грамматических сочинений, становится древнерусским лексикографическим сборником – Азбуковником.

Главе 3 «Жанровая трансформация Азбуковника конца XVI в.» состоит из трех параграфов; в ней показано влияние конвоя Азбуковника на развитие жанра. Основное внимание автор уделяет Второму Азбуковнику, который представлен наибольшим количеством рукописей, однако не привлекал пристального внимания исследователей. Среди источников Второго Азбуковника А. А. Юдин выделяет словарные материалы из «Речи тонкословия греческого» и статьи из «Лексиса» Лаврентия Зизания. На основании состава Второго Азбуковника предлагается объединить его списки в две группы – Грамматическую и Федоровскую. Кроме того, часть рукописей Второго Азбуковника не может быть отнесена ни к одной из выделенных групп, так как либо подчинены авторскому замыслу по созданию Азбуковника «Особого» вида, либо могут быть рассмотрены как промежуточный этап в переходе от Грамматической в Федоровскую группу, либо служат материалом для создания нового, Третьего типа древнерусского словаря, или Азбуковника Давида Замарая.

В главе 4 «Азбуковник Давида Замарая: Жанр, структура, источники» приведены результаты изучения новой авторской разновидности Азбуковника, созданной справщиком Московского печатного двора. В параграфе «Обзор списков новой разновидности Азбуковника» описаны все известные рукописи, содержащие этот Азбуковник.

Результаты изучения недавно выявленной рукописи замараевского Азбуковника приводятся в параграфе «Проблема датировки Азбуковника Давида Замарая». Исследование позволило выявить пласт лексики, заимствованный из «Зерцала Богословии» Кирилла Транквиллиона. Эта находка позволяет уточнить дату создания Азбуковника Замарая, а также считать и все другие «польские» слова словника взятыми из книг литовской печати.

Параграф «Источники словарных статей нового Азбуковника» посвящен выявлению лексики в печатных книгах, которые использовались книжником для пополнения словаря. Кроме того, А. А. Юдин отмечает несомненный интерес автора Азбуковника к полемической литературе, выпускавшейся православными типографиями Великого княжества Литовского: он стремится рассказать русским читателям об упоминаемых в литовских книгах католических полемистах, историках – таковы статьи о Петре Скарге, Бенедикте Гербесте, Матвее Меховском. В диссертации установлено, что основные заимствования в части «польских» статей Азбуковник Замарая происходят из книг «литовской печати», вышедших до конца 1620-х гг. XVII в.

Параграф «Авторские рукописи нового Азбуковника в историческом контексте Нового времени» содержит сведения о развитии и распространении в новой разновидности Азбуковника. На основе рукописных документов объяснена заинтересованность выходцев из Литвы, приближенных к патриарху Филарету, в осуждении переизданий книг литовской печати в Московском государстве, прослежена связь «авторских» рукописей Азбуковника Замарая с зарождающимся интересом, активным использованием и запретом на распространение «литовских» книг.

В заключении подведены итоги изучения древнерусского Азбуковника как явления в русской литературе – от небольших словарей, необходимых в переводческой практике, до сборников, имеющих устойчивую структуру и состав и подчиненных авторской концепции их составителей.

В целом диссертация Алексея Александровича Юдина производит в высшей степени благоприятное впечатление. Автор прекрасно знаком с историей вопроса, умело и тактично использует полученные предшественниками выводы и результаты исследований. Но при этом авторитет маститых ученых не мешает Алексею Александровичу вносить коррективы и делать собственные, полностью самостоятельные выводы, основанные на итогах глубочайшего изучения рукописного материала. Возвращаясь к началу моего отзыва, повторю, что изучение древнерусского Азбуковника в литературоведческом и источниковедческом ракурсах предпринято автором диссертации впервые.

Единственное серьезное замечание, которое я вынуждена сделать, относится к проблеме источников Азбуковника Старшей разновидности (по терминологии Л. С. Ковтун). Утверждая, что в основе Азбуковника лежат сочинения представителей «ереси жидовствующих», А. А. Юдин отмечает: «Нетрудно заметить, что идеи, высказанные о переводческой практике в произведениях, вышедших из круга “жидовствующих”, близки к концепции перевода, отстаиваемой позднее Максимом Греком, традиционно считающимся в древнерусских рукописях создателем жанра Азбуковника». Между тем, с представителями «ереси» и их творчеством Святогорец связан не был, дело тут в другом. В оппозиции к «жидовствующим еретикам» в конце XV в. были книжники, в литературе объединяемые как «литературный кружок Новгородского архиепископа Геннадия», именно представители этого «литературного объединения» создали Геннадиевскую библию, переведя с латыни отсутствовавшие ранее у восточных славян тексты, перевели и еще ряд памятников, в том числе – и «Граматику Доната». И, что интересно, принципы их переводов были такими же, как и у «жидовствующих», – очевидно, это была не «борьба с еретиками», а своеобразная схоластическая полемика, в том числе и о принципах перевода. Многочисленные толковые пометы на полях библейских книг, комментарии к Псалтири (в Новгородском кружке был создан уникальный памятник – переписанная кириллицей латинская Псалтирь, по сути – транслитерация латинского текста), интерлинейные латинско-русские рукописи служат

подтверждением интереса новгородских книжников не только к итогам, но и к процессу перевода. После приезда Максима Грека в Россию в 1518 г. Его ближайшими «споспешниками» стали Дмитрий Герасимов и Влас Игнатов – основные переводчики Геннадиевского кружка. И по всей вероятности, и на исторических, и на филологических (техника перевода) основанной, принципы переводческой деятельности Максима Грека стали развитием принципов, выработанных новгородской переводческой школой конца XV в. Моя ремарка лишь корректирует соответствующий пассаж в исследовании А. А. Юдина, не умаляя его, но предлагая дополнить соответствующими фактами.

Еще раз повторю, что диссертационное исследование Алексея Александровича выполнено на высочайшем научном уровне – и после небольшой доработки ждет своего скорейшего издания в виде монографии. Алексей Александрович Юдин показал себя сформировавшимся филологом, результаты его работы апробированы в 12 докладах и 19 статьях по теме диссертации. Также напомним членам Ученого совета и всем присутствующим, что исследование древнерусского Азбуковника – лишь одна из областей научных интересов А. А. Юдина. Он – автор более 60 научных работ, посвященных, кроме Азбуковника, описаниям рукописей различных книгохранилищ, мемориальной библиотеке В. П. Адриановой-Перетц, книжному собранию М. Н. Тихомирова, переписке В. И. Малышева и М. Н. Тихомирова, книжному собранию А. И. Клибанова и др. Объем знаний исследователя поистине достоин уважения.

Рецензируемая диссертация А. А. Юдина «Древнерусский Азбуковник в рукописной традиции XVI – нач. XVII вв.» соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Соискатель Юдин Алексей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Ромодановская Варвара Андреевна, кандидат филологических наук,
Старший научный сотрудник Отдела древнерусской литературы
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Российской академии наук»

тел. (812)3281901 irliran@mail.ru

199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4

В. Ромодановская